

Глава 14: Разведка и несъедобная добыча (Часть 1)

Заброшенная башня.

В компании гончей, Ксирдис прошёл в комнату с наполовину обвалившимся потолком, где из камней уже был сложен очаг. Рядом с ним на пыльном полу в лужице крови лежал выпотрошенный енот, а рядом валялась кучка потрохов и снятая шкурка.

«Ну и где этого беса носит? Всё помещение загадил... Нужно будет приказать ему убраться тут».

Вошедшая следом за хозяином Калли подошла к тушке и обнюхала находку, но, не заинтересовавшись мясом, шагнула в сторону.

- Душу уже вытянул, так что в еду тебе оно теперь не годится, - сказал магистр, а затем попросил: - Найди беса.

Принюхавшись, звероподобная демон вышла в коридор и направилась к винтовой лестнице. Теперь уже мертвец пошёл за новой слугой. Тихо ругавшийся на "несправедливость", Гел-Гуппо обнаружился в подвале ломающим на доски трухлявый ящик.

- Бес, для тебя есть новое поручение. Готовкой сам займусь. Иди с Калли в лес и помоги ей освоиться в новой местности. Расскажи, что к чему. Вместе поохотитесь.

Оставшись в башне один, чародей вернулся в комнату с очагом, брезгливо осмотрел лужу крови и звериные останки. Решив всё-таки не возиться лично в грязи с готовкой, а вновь поручить это дело демонёнку, заодно и заставив заняться уборкой. Отложив все дела на потом, он поднялся на крышу, присел на остатки ступенек, когда-то вёдших на пятый, ныне не существующий этаж.

Вернувшиеся после часа отсутствия слуги застали отдохавшего магистра на вершине древнего строения, стоящим у края и задумчиво смотрящим на бескрайнее, шелестящее листвой зелёное море. Как и ожидалось, оказавшаяся хорошей охотницей гончая принесла сразу двух находившихся на последнем издыхании лис, пронзенных коготками, растущими из её отростков. В свою очередь, раздосадованный Гел-Гуппо никого не поймал.

После сбора душ возникла проблема с отходами. Отправив Калли продолжать охотиться, беса Ксирдис оставил при себе, поручив сразу несколько заданий: отнести тела зверьков в подвал и сложить в наиболее уцелевшую бочку или ящик, дабы потом можно было их разом сжечь, наконец-то развести костёр и пожарить мясо разделенного енота, какими-нибудь бесполезными тряпками вытереть лужицу крови у очага и избавиться от потрохов, а после сходить в лес за хворостом, соорудить веник и как следует подмести две комнаты на третьем этаже. Причитания Гел-Гуппо, лишившегося возможности получать осколки душ с каждого пятого пойманного зверька, прекратились только после обещания хозяина выдать угощение за хорошо выполненную работу.

Разобравшись с демонами, Ксирдис вернулся к чтению книг. Вернее, весь остаток дня он провозился только с одной из них, содержащей эльфийское заклятие дальней разведки. Пригодились чистые листы бумаги, найденные ещё в рюкзаках мародёров, и огрызок карандаша. Большую часть времени чародей потратил на вычисления и создание магической фигуры, в которой недостающее оборудование заменялось магией демонологов. Отвлекался он только на сбор осколков с приносимых Калли зверей.

Труды всей троицы завершились только вечером. Хорошо постаравшаяся гончая смогла заработать два фиолетовых камушка. Закончивший подметать облюбованную мертвецом комнату и стирать с пола ставшую ненужной магическую фигуру, использовавшуюся для призыва демона, бесёнок так же получил своё угощение.

Позволив подчинённым отдыхать, терпевший начавшую возвращаться вместе с голодом боль, магистр съел все успевшее остыть поджаренное мясо, тихо ворча об отсутствии специй. Не способный уснуть и хорошо видящий в темноте мертвец провёл всю ночь в своих апартаментах, ползая по полу и куском белого камня тщательно вырисовывая затейливую фигуру, напоминавшую пятиконечную звезду, вписанную в двухметровый круг.

Закончив подготовку, Ксирдис забрал прислонённый к стене у стола посох, встал в центр своего творения, вытащил из мешочка на поясе четыре фиолетовых камушка и закрыл глаза. Для запуска заклятья слова не требовались. Нужно было лишь напитать магической силой пентаграмму, а всё остальное выполнит начерченное плетение.

Через десяток секунды линии фигуры начали тускло светиться мягким белым светом, и это свечение постепенно становилось все интенсивнее. Небрежным жестом магистр бросил осколки душ себе под ноги. Коснувшись поверхности пола, они сразу взорвались четырьмя снопами белого дыма, который в мгновение ока с головы до ног оплели мертвеца, спеленав в белесый кокон.

Тьму под опущенными веками сменила белая пелена, но уже через секунду рассеялась, давая возможность видеть происходящее вокруг. А посмотреть было на что. Чародей висел в пустоте. Нет, не так. Он парил. Парил высоко над поверхностью земли. Демонолог необычайно четко видел поднимающееся из-за горизонта солнце. Внизу раскинулся огромный лес, далеко на юге, на самой границе видимости переходящий в голубую морскую гладь. Над самой головой неспешно проплывали белые пушистые облака. Казалось, достаточно было протянуть руку, и получится коснуться их. Вот только никакого физического тела уже не существовало. Чародей, словно бесплотный дух, парил высоко над миром, и с непривычки это немного его пугало.

«Замечательно! Похоже, что заклинание функционирует. Магический конструкт для наблюдения успешно создан и передаёт мне картину окружающей местности. Так. Всё-таки есть значительная утечка энергии из контура... Заплатки оказались не очень-то эффективными. Ну да ладно. И так сойдёт. А чего я хотел без фокусирующего оборудования? Создал плетение на скорую руку... Подпитка от лэйлинии идёт. Минут пять продержаться должно. Нужно осмотреться получше. Дальность видимости вроде как не плохая».

Осматриваясь вокруг, демонолог понял, что его зрение сейчас необычайно обострилось,

позволяя видеть на безумном расстоянии. Стоило бросить взгляд вниз, и он различил меж деревьев, подобно сломанному клыку, возвышающуюся каменную глыбу. Оказалось, достаточно всего лишь пожелать, как видение стало стремительно приближаться к поверхности земли. Теперь получилось четко разглядеть круглый, поросший мхами и лозами остов древней сломанной башни, возможно, вырезанной из цельной скалы.

Покружив вокруг нее, чародей нашел, что искал. Заглянув в окно третьего этажа, он обнаружил самого себя, стоящего с закрытыми глазами в белесом мареве посреди комнаты.

- Один, два, три, - ради эксперимента попробовал произнести Ксирдис и увидел со стороны, как шевелятся его губы.

«Ясно. Можно только глядеть. Слышу собственными ушами. Звук не передаётся... А ведь должен! Потом разберусь...»

Немного оглядевшись, без труда удалось обнаружить и другие части башни, разбросанные на множество метров вокруг. Достаточно было только посмотреть в нужную сторону и подумать, а дальше взгляд сам находил искомое. Кое-какие обломки лежали среди деревьев каменными глыбами, другие почти полностью ушли в землю.

«Ну хоть управляющий контур работает! Судя по тому, как далеко разбросаны обломки, в башню прилетело что-то мощное... Похоже, эльфийские лизоблюды одним ударом уничтожили половину строения и заняли оставшийся огрызок. В общем-то, так и предполагал».

Мгновение - и вновь он парит под облаками. Освоившийся с управлением демонолог продолжил осматривать окрестности. Попавшаяся на глаза лесная живность интереса не вызывала.

«Дорога! Через этот проклятый лес идёт дорога! И так близко... Меньше дня пути! Нужно приказать демонам не ходить в ту сторону. Ни к чему сейчас привлекать к нам внимания. Моя нынешняя внешность - это огромная проблема... Ну да ничего. Есть кое-какие мысли на этот счёт. Но нужно осколки душ переработать и очистить, а без лаборатории ручная работа займёт много времени. Ладно. Справлюсь потихоньку. Спешить то пока некуда».

Изучение окрестностей продолжалось. Проследив, куда ведёт дорога, в дали у кромки моря едва виднелся портовый городок, но подробно рассмотреть его не удалось. В какой-то момент видение перестало приближаться, позволяя разглядеть лишь смутные силуэты домов да очертания кораблей в порту. Но и этого было более чем достаточно.

«Проклятье! Дальности не хватает. Но это город. Город! Да, в моё время на побережье его не было... Но, бездна его поглоти, это ведь город! Цивилизация! Сколько до него идти то? Сложно оценить... Дня три или четыре? Точно не дольше недели. Хорошо. Нет. Это замечательно! Я знаю куда идти. Там можно будет собрать информацию. Но сначала разберусь с собственной внешностью. Да и демоны... Неизвестно, какие сейчас царят порядки и предрассудки».

Оставив попытки разглядеть портовый городок, Ксирдис потратил ещё пару минут на осмотр другого направления дороги и леса, но ничего приметного не обнаружил. Взглянуть на

достопамятные овраг и территорию, когда-то занимаемую Лифрехтом, чародей уже не успел. Из-за недочётов в конструкции магической фигуры, нарисованной на полу, заклятье распалось само собой, и видение неожиданно исчезло.

Магистр вновь стоял посреди комнаты, и у него сильно кружилась голова. Покачнувшись, он едва устоял на ногах, вовремя опершись на посох. Кое-как дойдя до стола и упав на стул, живой мертвец просидел минут пять, прежде чем более или менее пришёл в себя.

«Неприятный побочный эффект... В записях эльфа о таком ни слова не говорилось. Плевать. Это мелочи. Уже всё прошло. Немного отдохну и повторю».

Просидев ещё немного, чародей опять встал в центр фигуры и повторно запустил разведывательное заклятье. Вновь став бесплотным, он сразу направился к оврагу, а затем принялся летать над округой, но так и не сумел среди густого леса обнаружить ни одного следа исчезнувшего города. Земля полностью поглотила Лифрехт. На этот раз магия рассеялась, не дав никакого результата.

«Похоже что сгнуло всё, на чём нет этих странных искажённых защитных заклинаний. Никаких развалин на поверхности. Но этот аванпост неплохо так сохранился... Даже обломки его нашлись! Имеет значение местность? Но отличие только в том, что под городом было перекрестье лэйлиний. Геология?.. Ладно. Чего сейчас голову ломать. Есть более насущные дела. Нужно сделать себе маскировку. Не ходить же мертвецом среди живых? Нужна иллюзия... И не одна, а три. Демонам тоже. Совсем не мой профиль... Лишь основы знаю. Ну... Что-нибудь да наколдую. Как нормальный иллюзионист, постоянно поддерживать на себе такие чары точно не смогу. Зато сумею записать плетение в камень души. Вот только необходимо обработать осколки, а без лаборатории... Ладно. В ручную очищу. Главное – начать».

Последующие пять дней Ксирдис посвятил изучению книг. Почти всё это время в его правой, тускло светящейся голубым руке находилась постоянно сминаемая, словно сырая глина, пластичная фиолетовая масса. Выгадывая свободную минутку, он обучал бесёнка северному диалекту, на котором были написаны заметки мародёров. Болезненная часть завершилась, и пришла пора практики. В прочем, терпения мертвеца не хватило и на дюжину бесед. Решив отложить уроки эльфийского на потом, магистр отправил Гел-Гуппо охотиться вместе с Калли.

<http://tl.rulate.ru/book/109687/4409261>